

Баньна вернулась со стадом овец в лучах заходящего солнца. Как обычно, она загнала овец в загон, за исключением ягнёнка, которого держала на руках. Вместо этого она взяла его с собой, когда пошла стучаться в комнату Шэнь Цяо.

Вскоре Шэнь Цяо открыл дверь. Увидев Баньну, он с улыбкой поприветствовал её:

— Ты вернулась.

Он отошёл в сторону, но Баньна не стала входить, опасаясь, что Янь Уши снова потеряет рассудок, как вчера. Она только просунула голову в комнату и огляделась.

Но мужчина просто сидел на кровати и спокойно смотрел на неё, выражение его лица не было таким жестоким, как вчера.

Баньна спросила:

— Он полностью выздоровел?

Шэнь Цяо горько усмехнулся и покачал головой:

— Боюсь, стало ещё хуже.

Баньна издала удивлённый звук и ещё больше побоялась зайти.

Шэнь Цяо не знал, как объяснить ситуацию, происходящую с Янь Уши. Он попытался описать всё в нескольких словах:

— Его голова была повреждена, теперь он иногда адекватен, а иногда нет — большую часть времени нет.

— Сейчас он адекватен?

Она с любопытством посмотрела на Янь Уши, и тот посмотрел на неё в ответ. Его глаза потемнели, от чего она необъяснимо задрожала.

Шэнь Цяо ответил:

— ...Не совсем.

Баньна немного запаниковала:

— Он всё ещё хватает людей за шеи?

— Этого больше не должно произойти. Прямо сейчас его разум подобен разуму ребенка, он даже не может ясно говорить. В прошлый раз всё произошло из-за моей беспечности, я больше не позволю ему причинить вред тебе или твоему дедушке.

Баньна впервые слышала о подобном случае. Она посмотрела на Янь Уши и моргнула.

Янь Уши моргнул в ответ.

Шэнь Цяо помассировал виски.

Баньна на мгновение задумалась, затем опустила ягнёнка, которого держала на руках. Она подошла к Янь Уши и весело сказала:

— Как насчет того, чтобы дать ему поиграть с ягнёнком? Всем детям нравятся ягнята.

Ягнёнок был безупречно белым. От одного его вида появлялось желание обнять его и пригреть на груди. Даже Шэнь Цяо считал его милым.

Но Янь Уши нахмурился, наблюдая за тем, как ягнёнок, пошатываясь, направился к нему, опустив голову в попытке понюхать нижний край его одежды. Внезапно он протянул руку и оттолкнул его в сторону.

Ягнёнок заблеял и, споткнувшись, сделал несколько шагов, прежде чем упасть на колени.

Взволнованная Баньна забыла о своём страхе перед Янь Уши и поспешила поднять ягненка.

Шэнь Цяо повернулся к Янь Уши, недовольно нахмурившись, но тот лишь посмотрел на него парой невинных глаз.

— Баньна, я позабочусь об этом. Ты можешь пойти заняться своими делами.

Баньна явно не оправилась от этого небольшого инцидента и всё ещё находилась в состоянии шока. Она кивнула и, забрав ягнёнка с собой, послушно ушла, больше ничего не сказав.

— Почему ты оттолкнул ягнёнка?

Янь Уши не ответил. Он просто уставился на Шэнь Цяо.

Но Шэнь Цяо, казалось, кое-что понял.

Независимо от того, насколько менялся характер человека или насколько запутанными стали его воспоминания, некоторые самые основные вещи, глубоко запечатанные в его костях, никогда не изменятся. Янь Уши всегда был настороженным человеком, это оставалось неизменным, даже если у него было всего несколько разрозненных воспоминаний.

— Протяни руку, я прощупаю твой пульс.

Янь Уши подал руку.

Его отношение к Шэнь Цяо и к Баньне резко контрастировало.

Однако Шэнь Цяо знал, что это происходило лишь потому, что невероятная интуиция этого человека подсказывала: Шэнь Цяо никогда не причинит ему вреда.

Шэнь Цяо коснулся запястья Янь Уши тремя пальцами и спросил:

— Сейчас ты способен двигать руками и ногами? Можешь ходить?

Янь Уши кивнул.

— Я могу. Но голова кружится...

Шэнь Цяо неуверенно спросил:

— Сегодня утром ты сказал мне, что уже слишком поздно возвращаться в Чанъань. Ты помнишь?

Янь Уши ответил пустым взглядом.

Шэнь Цяо не смог сдержать тяжёлого вздоха.

— Почему бы тебе не прилечь и отдохнуть?

Может быть, проснувшись, он снова станет нормальным?

Даже если бы Янь Уши продолжил язвительно насмеяться над ним, это всё равно было бы лучше, чем подобное состояние полной неосведомлённости.

Но Янь Уши сказал:

— Я не хочу.

Он имел в виду, что не хочет спать.

Когда дело касалось обычных детей, всегда было множество способов уговорить их что-то сделать, но этот мужчина явно таковым не являлся. Глядя на лицо Янь Уши, Шэнь Цяо просто не мог заставить себя говорить мягкие и нежные слова, как если бы он разговаривал с ребенком.

Они уставились друг на друга в безмолвном отчаянии, когда вдруг услышали, как кто-то постучал в дверь.

Шэнь Цяо, словно его только что помиловали, бессознательно выдохнул с облегчением и встал, чтобы открыть дверь.

Снаружи была Баньна. Она испекла несколько масляных лепёшек и принесла их вместе с супом из баранины.

У порога они обменялись парой слов, Шэнь Цяо поблагодарил её и дождался, пока Баньна уйдёт, прежде чем закрыть дверь и вернуться в комнату.

Он поставил суп из баранины и масляные лепёшки перед Янь Уши.

— Ты голоден? Давай поедим.

Янь Уши взглянул на Шэнь Цяо, затем быстро опустил голову и пробормотал:

— Накорми меня.

Янь Уши не дождался ответа и снова нерешительно посмотрел на Шэнь Цяо:

— Как в прошлый раз. Поце...

Если вырубить его прямо сейчас, он проснётся с более нормальным характером? Шэнь Цяо всерьёз задумался.

Как будто почувствовав опасность, Янь Уши проглотил незаконченное слово «поцелуй» и свернулся калачиком в углу кровати.

Со вздохом Шэнь Цяо подтолкнул суп из баранины к Янь Уши и принялся за масляные лепёшки. Оторвав маленький кусочек, он сунул его в рот и медленно прожевал.

Только тогда Янь Уши вылез из угла и потянулся за миской с супом.

Его меридианы и кости были повреждены во время боя. Его руки немного дрожали, когда он держал миску, но это уже было намного лучше, чем когда он проснулся впервые.

Наблюдая, как Янь Уши медленно потягивает суп, Шэнь Цяо внезапно задался вопросом:

— Ты попросил меня накормить тебя, потому что заподозрил, что суп отравлен?

Если бы это действительно было так, то Шэнь Цяо, выпив суп, отравился бы первым.

Янь Уши не ответил, но его молчание было достаточным ответом.

Шэнь Цяо следовало бы рассердиться, но он только спокойно сказал:

— Я не знаю, как много ты помнишь. Даже если я скажу, что у меня нет намерения причинить тебе вред, ты, вероятно, мне не поверишь. Но Баньна и её дедушка — хорошие люди. Поскольку мы живём в их доме, ты должен вести себя должным образом, чтобы не задеть их чувства, и я также не позволю тебе снова причинить им вред.

Видя, что Янь Уши молчит, Шэнь Цяо не знал, что ещё добавить, поэтому последовал его примеру.

Когда-то он считал, что сердца таких людей, как Янь Уши, что были сделаны из камня, со временем можно растопить с помощью абсолютной искренности. Теперь он осознавал, насколько сильно ошибался.

Независимо от того, каким человеком стал Янь Уши, он в любом случае доверял только себе.

Они сидели порознь: один на кровати, второй за столом. Достаточно близко друг к другу, но их взгляды не пересекались.

Если быть точнее, Шэнь Цяо ел, опустив голову, а Янь Уши наблюдал за ним.

Через некоторое время Янь Уши наконец заговорил:

— Красивый гэгэ...

Шэнь Цяо вздрогнул от этих слов. Как раз в момент, когда он собирался его поправить, снаружи внезапно послышался шум.

Некоторое время он внимательно прислушивался, затем внезапно встал и направился к двери, по дороге не забыв повернуться, чтобы предупредить Янь Уши:

— Оставайся здесь и не выходи.

Баньна тоже услышала шум. Она не придавала ему особого значения и подумала, что это вернулся её дедушка, поэтому радостно выбежала, чтобы поприветствовать его.

Открыв ворота, она увидела небольшой отряд, приближающийся к ней на полном скаку, поднимая за собой облако пыли.

Её дедушки среди них не было.

Баньна сразу вспомнила, что Шэнь Цяо и его друг всё ещё были здесь. Заподозрив, что эти люди идут за ними, она сразу же закрыла ворота и повернулась, чтобы предупредить Шэнь Цяо.

Однако эти люди были быстрее неё. Они натянули поводья и спешили, чтобы распахнуть ворота пинком — всё было сделано так слаженно, что Баньна не успела отреагировать.

Она удивлённо вскрикнула. Удар раскрывшихся ворот отбросил её на несколько шагов назад. Баньна пошатнулась и чуть не упала на землю, но чья-то рука поддержала её за талию, останавливая падение.

Шэнь Цяо убрал руку, как только помог ей восстановить равновесие. Он повернулся к этим людям и спросил:

— Кто вы?

Человек из задней части группы спешил со своей лошади. Он подошёл к ним, стянул платок, закрывавший его лицо, и сложил руки в поклоне перед Шэнь Цяо.

— Мне жаль, что грубость моих парней напугала эту юную деву. В прошлый раз в гостинице было слишком много людей, и у нас не было возможности нормально поговорить, поэтому я прибыл сюда в поисках тебя. Как идут твои дела в последнее время, мастер Шэнь?

Разлучившись с человеком на три дня, вы, несомненно, при встрече поменяете своё мнение. Человек, стоявший перед ним, говорил вежливо и изысканно, даже его улыбка была полна уверенности. С первого взгляда можно было сказать, что он, должно быть, привык занимать

высокое положение и жить в благоприятных условиях. Он больше не был тем неграмотным и вспыльчивым, но в то же время внимательным Чэнь Гуном из прошлого.

Среди людей, которых привёл с собой Чэнь Гун, Шэнь Цяо узнал несколько знакомых лиц. Одним из них был Мужун Цинь, глава клана Мужун из империи Ци. Однажды они встретились в ночь, когда мастера со всех уголков собрались в Заоблачном Монастыре, чтобы сразиться за груз, сопровождаемый Объединением Люхэ. Время шло, многое поменялось. Видя, как этот мастер боевых искусств, работавший при императорском дворе Ци, стал одним из подчинённых Чэнь Гуна, нельзя было не вздохнуть от непредсказуемости судьбы.

Шэнь Цяо отвел взгляд от Мужун Циня, Тобы Лянчжэ и остальных. Он посмотрел на Чэнь Гуна и спросил низким голосом:

— Эта деревня очень уединённая и находится далеко от дороги, и все же начальник уезда Чэнь смог найти путь сюда. Могу я спросить, откуда ты узнал о моём местонахождении?

Чэнь Гун взглянул на Баньну и улыбнулся:

— Я встретил старика. Полагаю, он дедушка этой юной девы?

Баньна всё ещё была встревожена и сбита с толку. Выражение лица Шэнь Цяо изменилось, когда он услышал это.

— Для чего бы ты ни пришёл сюда, пусть это остается только между нами. Нет никакой необходимости втягивать в это невинных людей!

— Не нервничай так. Я лишь спросил его, где ты сейчас находишься. Поскольку я уже получил ответ, я ничего ему не сделаю. Ветер здесь довольно сильный, не лучшее место для разговоров. Не пригласишь меня зайти?

Услышав, что её дедушка пленён, Баньна чуть не потеряла сознание. Шэнь Цяо протянул руку, чтобы поддержать её. После короткой паузы он ответил:

— Прошу, входи.

Мужун Цинь и остальные собирались пойти следом, но Чэнь Гун остановил их:

— Мастер Шэнь — человек чести. Он ничего мне не сделает. Можете подождать снаружи.

Будучи мастером боевых искусств номер один императорского двора Ци, Мужун Цинь проявил немалое высокомерие в ту ночь в Заоблачном Монастыре. Однако теперь он робел перед Чэнь Гуном, как мышь перед кошкой, выполняя каждый его приказ беспрекословно. Он сложил

ладони в знак уважения Чэнь Гуну, а затем повёл остальных за собой, чтобы охранять дом снаружи.

Чэнь Гун последовал за Шэнь Цяо в комнату. Он хмыкнул и улыбнулся, а затем спросил:

— Где глава секты Янь?

Шэнь Цяо не ответил. Этот человек, вероятно, уже получил достаточно информации от старика. После того, как каждый из них занял своё место, Шэнь Цяо прямо задал вопрос:

— Что привело тебя сюда, начальник уезда Чэнь?

Чэнь Гун улыбнулся.

— В конце концов, мы старые знакомые, я не забуду твою доброту и заботу обо мне. Если я не отвечу добротой за это, разве я не буду считаться нелюдем? Следовательно, мастеру Шэнь не нужно сталкиваться со мной лбами.

Шэнь Цяо равнодушно ответил:

— Я не смею приписывать себе эти заслуги. Начальник уезда Чэнь уже оплатил мне за небольшую услугу несколькими ящиками лепёшек. Если начальник уезда Чэнь проявит милосердие и согласится освободить дедушку Баньны, я буду глубоко признателен.

— С ним всё в порядке и рано или поздно он будет освобождён, не стоит беспокоиться. Я хотел поговорить с тобой, когда мы встретились в столице, но ты спешил и почти сразу же исчез. У меня не было иного выбора, кроме как прибегнуть к крайним мерам.

Шэнь Цяо не ответил.

Чэнь Гуна не волновало его холодное отношение. После короткой паузы он добавил:

— Причина, по которой я прибыл сюда сегодня, заключается в том, что есть кое-какое дело, в котором я бы хотел сотрудничать с мастером Шэнем.

Затем он сменил тему:

— Ходят слухи, что глава Янь секты Хуаньюэ мёртв. Никогда бы не подумал, что он всё ещё жив и был спасён тобой. Насколько я знаю, Янь Уши относился к тебе ужасно, но ты простили его и оплатил за зло добром. Такая добродетель поистине достойна восхищения!

Шэнь Цяо не из тех людей, которые любят высмеивать других. Однако его спровоцировал тот факт, что Чэнь Гун использовал старика в качестве заложника, и он не мог не рассердиться.

— Поскольку в этом мире повсюду есть люди, которые отвечают на добро неблагодарностью, как можно воздавать за зло добром каждому незнакомцу?

Чэнь Гун сразу понял смысл этих слов, выражение его лица слегка изменилось, но в следующее мгновение он снова улыбался, как ни в чем не бывало:

— Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз, и даочжан Шэнь стал довольно острым на язык. Интересно, что бы сделали те мастера боевых искусств, которые устроили засаду Янь Уши, если бы узнали, что он всё ещё жив? Мастерство даочжана Шэня в боевых искусствах поистине великолепно, но даже если ты смог сразиться с Юй Аем в одиночку, сможешь ли ты справиться с Гуан Линсанем и Дуань Вэньянем одновременно? Не говоря уже об этом старом монахе Сюэтине.

— Неужели эта речь — так называемое сотрудничество, о котором говорил начальник уезда Чэнь?

— Конечно, нет. Слышал ли когда-нибудь даочжан Шэнь про Жоцян?

Жоцян.

Шэнь Цяо дважды повторил это название в мыслях, и покачал головой.

Чэнь Гун продолжил:

— В книге «История Ханьской династии» говорится: «Сразу за перевалом Янгуань располагалась небольшая страна Жоцян. Позднее она была уничтожена королевством Шаньшань».

Было удивительным то, как человек, который всего год назад был неграмотным, теперь с абсолютной лёгкостью цитировал такую книгу, как «История Ханьской династии». Несмотря на то, что император Ци был бестолковым правителем, если он любил кого-то до безумия, то только за то, что в этом человеке было что-то необыкновенное. С этой точки зрения Чэнь Гун действительно был достоин благосклонности императора.

Шэнь Цяо ничего не ответил. Он спокойно ждал, пока другой мужчина продолжит.

— Я буду с тобой честен. Жоцян богат нефритовыми жилами. Пусть он был разрушен, руины всё ещё на своём месте. Раньше там в изобилии производили вид халцедона, который больше нигде не встречается, и я хочу его найти. Что касается того, почему я хочу с тобой сотрудничать: для меня твои навыки боевых искусств станут большим подспорьем, в то время

как тебя может заинтересовать растение, которое растёт вокруг халцедона, так называемое «нефритовое цистанхе». Оно может восстановить сломанные кости и порванные мышцы, а также является прекрасным средством от внутренних травм. Думаю, главе секты Янь оно может понадобиться.

Закончив говорить, он замолчал, ожидая ответа Шэнь Цяо.

В комнате стояла тишина, если не считать редкие всхлипывания Баньны, глаза которой покраснели от слёз.

Спустя долгое время Шэнь Цяо наконец сказал:

— Ты боишься, что я откажусь пойти с тобой, поэтому держишь дедушку Баньны где-то в другом месте и используешь его, чтобы угрожать мне.

— Верно. Я не знаю, почему ты спас Янь Уши. Он делал с тобой ужасные вещи в прошлом, поэтому я не уверен, готов ли ты рискнуть собой ради него, но я точно знаю, что ты не из тех людей, которые могут сидеть сложа руки, пока невинные люди страдают по твоей вине.

Шэнь Цяо резко ответил:

— Спасибо, что знаешь меня так хорошо.

— В таком случае, полагаю, даочжан Шэнь согласен?

— А у меня есть другой выбор?

Чень Гун улыбнулся.

— На самом деле — нет. Не волнуйся, со стариком всё в порядке. Я отпущу его, когда мы вернемся.

— Сначала отпусти его, а затем я пойду с тобой.

Чень Гун улыбнулся и покачал головой.

— Это невозможно. Зачем даочжан Шэнь предлагает подобное? Ведь ты безоговорочно пойдёшь со мной, только если старик будет в моих руках. Ах, точно. Учитывая тот факт, что здоровье главы секты Янь, должно быть, не в лучшем состоянии, я попросил своих людей приготовить для него достаточно еды и лекарств. Можешь быть уверен, что он сможет пойти с нами.

Эти слова были проверкой, так как Чэнь Гун подозревал, что даже если Янь Уши пережил совместную атаку пяти великих мастеров, то он, по крайней мере, должен был остаться инвалидом. В любом случае, его боевую силу, должно быть, очень трудно восстановить до прежнего состояния.

Однако Шэнь Цяо их не прокомментировал и никак не поддержал эту тему. Чэнь Гун мог только сказать:

— Если никаких проблем нет, отправимся завтра ранним утром. Уверен, Мужун Цинь уже нашёл жилище, в котором мы могли бы обосноваться этим вечером. Сначала я пойду и отдохну там, а завтра снова встречу с тобой. Ты тоже должен хорошо отдохнуть, до Жоцяна предстоит долгий путь, нам нужно восстановиться и поберечь силы.

Закончив, Чэнь Гун встал и ушёл.

— Мастер Шэнь... - Баньна посмотрела на Шэнь Цяо в поисках помощи.

Шэнь Цяо, наконец, горько улыбнулся:

— Я даже не знаю, как выразить свои извинения. Всё по моей вине. Обещаю, что скоро вернусь, и твой дедушка тоже вернётся невредимым, - он достал все оставшиеся у него деньги.
- Возьми на случай, если они тебе вдруг понадобятся.

Баньна покачала головой.

— Мне они не нужны.

Шэнь Цяо мягко сказал:

— Веди себя хорошо. Оставайся дома и не уходи далеко без надобности. Я обязательно верну твоего дедушку в целости и сохранности.

Никто не мог устоять перед «веди себя хорошо» от Шэнь Цяо. Всё это время сердце Баньны металось в отчаянии, но теперь она начала постепенно успокаиваться. Она не винила Шэнь Цяо в том, что он доставил беды её семье, эта понимающая девушка знала, что Шэнь Цяо, должно быть, сейчас винит себя в сто раз больше.

Она кивнула.

— Ты... Будь осторожен.

Шэнь Цяо успокаивающе улыбнулся ей и сказал всего три слова:

— Всё будет хорошо.

Как и сказал Чэнь Гун, Мужун Цинь каким-то неизвестным способом уже занял относительно уютный дом в деревне. Прежнего владельца выгнали и заставили на время остаться в чужом доме. Жители деревни избегали неожиданных гостей, как смертоносных змей и скорпионов, но, к счастью, Чэнь Гун не собирался задерживаться здесь.

Утром следующего дня Мужун Цинь по приказу Чэнь Гуна пришёл стучаться в дверь Шэнь Цяо.

После третьего стука дверь открылась, и Шэнь Цяо вышел наружу с Янь Уши.

Прошло много времени с тех пор, как последний поднимался с постели и ходил по земле. Его руки и ноги затекли, а внутренние раны были довольно серьёзными. Каждый его шаг мог привести к травме, поэтому он шёл очень медленно.

В ту ночь в Заоблачном Монастыре Янь Уши внезапно объявился из ниоткуда и полностью уничтожил Стратегию Багрового Яна, даже Мужун Цинь и остальные были унижены его ядовитым языком. В этот момент, видя, что даже тигр способен спуститься в долину, что его лицо было бледным, а тело — изъедено болезнью, он не мог не позлорадствовать над чужим несчастьем, поэтому насмешливо сказал:

— Я уверен, глава секты Янь всё ещё помнит старых друзей из Заоблачного Монастыря. А вы не очень хорошо выглядите, не так ли?

Мужун Цинь больше не волновался о Янь Уши, который стал врагом всего мира — все политические и военные силы не могли дождаться момента, когда смогут убить его.

Лицо собеседника осталось бесстрастным, даже его глаза выглядели так, будто их только что вымочили в колодезной воде: холод в них пробирал до мозга костей.

Находясь под взглядом этой пары глаз, Мужун Цинь необъяснимо не смог выплюнуть больше неприятных слов, которых подготовил.

Чэнь Гун медленно и грациозно подошёл к ним в сопровождении множества людей.

Сейчас он выглядел очень внушительно; он больше не был тем беспомощным подростком, которого угнетала мачеха, и который в обиде вынужден был сбежать из дома. Окружающая среда меняла манеры человека, а совершенствование могло изменить его внутренние качества — по мере изменения статуса человека, естественно, менялся и его характер.

— Мастер Шэнь, мы можем выдвигаться?

Шэнь Цяо кивнул.

— Сначала отправимся верхом. Перед въездом в пустыню есть небольшой городок, там мы сменим своих лошадей.

Он выглядел расслабленным и беззаботным, и нисколько не волновался о том, что Шэнь Цяо откажется от своих слов и попытается напасть. Потому что, кроме того, что в его руках был дедушка Баньны, даже если бы Шэнь Цяо попытался взять Чэнь Гуна в заложники, он всё равно остался бы в меньшинстве. Фактически, люди Чэнь Гуна могли пригрозить жизнью случайного деревенского жителя, и у Шэнь Цяо не осталось бы выбора.

Шэнь Цяо и сам хорошо это понимал, поэтому не действовал опрометчиво.

— Зачем тебе халцедон?

Чэнь Гун засмеялся.

— Я думал, что ты спросишь об этом ещё вчера, но ты ждал до сих пор. Халцедон чрезвычайно важен для меня, но руины были заброшены в течение многих лет, и я не знаю, с какими опасностями мы столкнёмся. Больше людей — больше силы. Сначала я не планировал брать тебя, но представление, которое ты устроил в столице, вселило в меня уверенность. С даочжаном Шэнем мы станем подобно тигру с крыльями!

Шэнь Цяо ничего не ответил. Увидев, что к ним подвели двух лошадей, он сказал:

— Мы поедем на одной лошади.

Чэнь Гун взглянул на Янь Уши и спросил:

— Какого рода травму получил глава секты Янь? Он выглядит немного глупым, неужели он даже не может узнавать людей?

Янь Уши холодно ответил:

— Дело не в том, что я не узнаю людей, мне просто лень с тобой пустословить. Как ты думаешь, достаточно ли прислуживать Гао Вэю, чтобы занять высокое положение? В глазах этого достопочтенного ты по-прежнему ничтожество.

Лицо Чэнь Гуна немного изменилось, но он протянул руку и остановил Тобу Лянчжэ,

намерившегося достать меч.

— Глава секты Янь — настоящий герой, он разбрасывается смелыми словами, даже попав в такое отчаянное положение. Надеюсь, вы будете способны произнести подобную речь, когда люди Тузцуэ и буддийские секты узнают, что вы живы.

Янь Уши ухмыльнулся.

— Гао Вэй научил тебя только работать ртом в постели? Если сомневаешься, не стесняйся показать мне, на что ты способен.

Чэнь Гун нахмурился, он был немного ошеломлён. Неужели он получил неверную информацию? Янь Уши не только не умер, но ещё и не получил никаких травм, и все пять великих мастеров были обмануты им?

Он знал, что это крайне маловероятно, но даже самые невероятные вещи казались рациональными и естественными, если они были связаны с таким нарушителем спокойствия, как Янь Уши.

Не говоря уже о Чэнь Гуне, даже Мужун Цинь и Тоба Лянчжэ почувствовали страх.

Точно так же, как большие деревья отбрасывали ещё большие тени, чем громче была слава человека, тем большую защиту она обеспечивала. Одного существования главы секты Хуаньюэ было достаточно, чтобы заставить каждого сомневаться в себе.

Как гласила старая поговорка, зло способно искоренить другое зло. Каким бы сильным Шэнь Цяо ни был, подобного результата ему не добиться.

Чэнь Гун не терял времени даром. С его взмаха руки все оседлали лошадей и были готовы двинуться в путь.

Шэнь Цяо попросил Янь Уши первым сесть на лошадь, а затем сел перед ним, чтобы управлять ей.

Около дюжины лошадей медленно трусили по дороге. Ветер и песок заглушали их голоса. Говорить становилось все тяжелее, потому что стоило открыть рот, как в него забивался песок.

Никому не нравилось есть песок, поэтому все уткнулись подбородками в грудь и общались только жестами рук.

Янь Уши крепко обвил руками талию Шэнь Цяо, его грудь плотно прижалась к спине последнего. Он мягко прошептал Шэнь Цяо на ухо:

— А-Цяо, ты доволен тем, как я с ним справился?

Как только Шэнь Цяо услышал этот нежный тон, он понял, что это никак не мог быть «нормальный» Янь Уши.

Он заметил, что в последние дни вздыхал чаще, чем когда-либо прежде.

— Это Се Лин?

Янь Уши был немного удивлён.

— Откуда ты знаешь, что в прошлом меня звали Се Лин?

Шэнь Цяо потерял дар речи.

Автору есть что сказать:

А-Цяо: Кажется, я схожу с ума.

Янь Уши: Чмок ~ Угадай, кто я сейчас?

Некоторые читатели говорят, что А-Цяо спас Янь Уши в первую очередь потому, что через него можно стабилизировать политическую ситуацию в Северной Чжоу. Теперь, когда Янь Уши временно утратил эту функцию, его спасение никоим образом не служит первоначальной цели — а значит, Янь Уши вышел из строя. Это правда, что Янь Уши на его месте, вероятно, махнул бы рукой и ушел. Но на месте А-Цяо находится сам А-Цяо, со своим собственным характером, и он, конечно, не поступил бы подобным образом. Если спасать — то спасать до конца: А-Цяо без своего мягкосердечия не был бы А-Цяо.

<http://bllate.org/book/14532/1287357>